

УДК 81'221.2:37.013 (476)

Трофимович Тамара Григорьевна, доктор филологических наук, профессор
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
Минск, Беларусь
Электронная почта: *t.trof@mail.ru*

Trofimovich Tamara, Doctor of Philology, Professor,
Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University, Minsk, Belarus
e-mail: *t.trof@mail.ru*

Русакович Ирина Кузьминична, кандидат педагогических наук, доцент
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
Минск, Беларусь
Электронная почта: *t.trof@mail.ru*

Rusakovich Irina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Belarus
e-mail: *t.trof@mail.ru*

ЖЕСТОВЫЙ ЯЗЫК В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Рассматриваются особенности языковой ситуации в Республике Беларусь, анализируются место и роль жестового языка в лингвокультурном и образовательном пространстве белорусского общества.

Ключевые слова: словесное двуязычие, жестовый язык, инклюзивное образование, сурдогиды, слуховая депривация.

SIGN LANGUAGE IN THE LINGUISTIC, CULTURAL AND EDUCATIONAL SPACE OF THE BELARUSIAN SOCIETY

The features of the linguistic situation in the Republic of Belarus are considered, the place and role of sign language in the linguistic, cultural and educational space of the Belarusian society are analyzed.

Keywords: Verbal bilingualism, sign language, inclusive education, auditory deprivation.

В настоящее время общеизвестным оказывается факт существования жестовых языков, которые в отличие от языков словесных состоят из жестов, производимых руками в сочетании с мимикой, формой или движением рта и губ, а также в сочетании с положением корпуса тела. Эти языки в основном используются в культуре глухих и слабослышащих как средства коммуникации.

По данным Всемирной федерации глухих, слуховой депривацией в мире страдает около 70 миллионов людей, которые используют более 300 различных жестовых языков. Международная Конвенция о правах инвалидов, принятая генеральной ассамблеей ООН 13 декабря 2006 года [1] признает и поощряет использование этих языков.

В Республике Беларусь проживает более десяти тысяч людей с нарушением слуха, 80 % из которых владеют жестовым языком [2]. Следовательно,

есть все основания считать, что известная в нашей стране ситуация близкородственного белорусско-русского билингвизма дополняется фактом существования белорусского жестового языка.

Термин *белорусский жестовый язык* пока не считается общепризнанным, однако с 2022 года статус национального жестового языка определен в Законе Республики Беларусь № 183 – 3 «О правах инвалидов и их социальной интеграции». В этом законе указано, что жестовый язык признается языком общения инвалидов с нарушением слуха, является языком, сформировавшимся с учетом территориальной принадлежности и культуры в Республике Беларусь. [3, ст. 11].

Белорусский жестовый язык занимает полноправное место в образовательном пространстве белорусского общества. Об этом свидетельствует Кодекс Республики Беларусь об образовании, статья 268, п. 20 которого указывает: «Образовательный процесс при реализации образовательных программ специального образования для обучающихся с нарушением слуха (неслышащие и слабослышащие с потерей слуха в пределах 70–90 децибел) организуется на белорусском или русском (письменная, устная, дактильная формы) и жестовом языках» [4, ст. 268].

По данным Министерства образования РБ, в настоящее время в стране работает семь специальных школ-интернатов для детей с нарушением слуха [5]. В таких школах жестовому языку обучают с шестого класса до окончания школы. При этом обучение опирается на идеи Л. С. Выготского о «компенсации через коррекцию»: жестовый язык должен стать ступенью в овладении словесной речью [6, с. 88]. В специальном образовании жестовый язык изучается и используется не как соперник словесному языку, а как серьезный помощник в овладении им.

На разных этапах речевого развития школьников с нарушением слуха могут возникать проблемы, обусловленные спецификой жестового языка, функционирующего на территории Беларуси. Одна из таких проблем – продуцирование и усвоение жестов, которые называют национальные реалии и государственные символы Беларуси: города, реки, озера, музеи, животных и т.п. [7]. Условия словесно-жестового билингвизма сказываются на создании и использовании антропонимов, создании национальных словарей жестового языка [8, с. 324–328]. Все предпринимаемые усилия расширяют возможности речевого развития школьников и других лиц со слуховой депривацией.

Лица со слуховой депривацией в Беларуси могут получать образование не только в школах. Успешно работает Минский государственный колледж цифровых технологий. Среднее специальное образование в нем успешно получают люди с особенностями психофизического развития, в том числе, и с нарушением слуха. На сайте колледжа отдельно указана специальность, по которой подготовку проходят лица со слуховой депривацией: 4-03-0713-06-01, квалификация рабочего, измеритель электрофизических параметров изделий электронной техники 5-го разряда [9].

Размещенные на сайте колледжа материалы красноречиво свидетельствуют о том, что вся деятельность учебного заведения сориентирована на инклюзивное образование и воспитание.

Большим вниманием к лицам со слуховой депривацией отмечено в Беларуси учреждение высшего образования «Белорусская государственная академия искусств». В 2018 году на театральном факультете академии появился специализированный курс, на котором актерским мастерством стали овладевать семь человек с потерей слуха. Они были отобраны из более чем ста девушек и юношей, подавших заявки на поступление. В 2022 году они закончили обучение в академии, их творческий дебют состоялся в Республиканском Дворце культуры имени Н. Ф. Шарко Общественного объединения «Белорусское общество глухих» в рамках подготовки к важному для общества событию – празднованию 90-летия. Таким образом была продолжена работа по созданию первого в стране театра неслышающих актеров [10].

Исключительно значимым для белорусского общества стал социально-образовательный проект инклюзивной направленности для людей с нарушением слуха, получивший название «Ожившие картины» [11]. Первоначально целью этого проекта было создание планшетной экскурсии по экспозиции Национального художественного музея на жестовом языке. Со временем появились возможности несколько изменить цель и расширить ее. Мобильные телефоны, их распространение, возможности получения информации через QR-коды позволили людям с нарушением слуха посещать музей и получать экскурсионное обслуживание на жестовом языке.

Участниками проекта стали: Национальный художественный музей Республики Беларусь (Н. М. Усова, ведущий научный сотрудник Национального художественного музея, Д. Н. Козлов, заведующий фотолaborаторией); Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, Институт инклюзивного образования, кафедра сурдопедагогики (доцент кафедры сурдопедагогики Института инклюзивного образования БГПУ И. К. Русакович, А. В. Киселева); Белорусская государственная академия искусств, факультет живописи (студенты Белорусской государственной академии искусств с нарушением слуха); переводчики и преподаватели жестового языка, члены БелОГ (В. Ф. Мелеховец, И. П. Радевич и др.).

В настоящее время сурдогидами снабжены более 20 произведений изобразительного искусства. Они имеют художественный сурдоперевод на белорусский жестовый язык и субтитры. Среди картин, которые сейчас доступны к изучению таким способом, "Буря" Ивана Айвазовского, "Три царевны подземного царства" Виктора Васнецова, "Партизанская мадонна (Минская)" Михаила Савицкого, "Мой город древний, молодой" Мая Данцига и другие. В проект также вошла скульптура "Баба Яга" Артемия Обера и другие произведения декоративно-прикладного искусства.

Проект доступен по QR-кодам, которые размещены в экспозиции и выделены логотипом. Когда посетитель наводит экран телефона на специальный знак с изображением рук, появляется ссылка на ютуб-канал, где можно посмотреть ролики. Эти видео можно найти и на сайте НХМ во вкладке "Доступный музей".

В рамках проекта «Ожившие картины» открываются большие перспективы изучения функций национального жестового языка, что неизбежно приведет к признанию и укреплению его статуса на государственном уровне, а также к формированию в условиях суверенного государства национального самосознания неслышащих людей.

Социальная значимость места и роли жестового языка в жизни белорусского общества усиливается поддержкой и адресным запросом Общественного объединения «Белорусское общество глухих», одобряется как белорусами, так и представителям секретариата Всемирной федерации глухих.

Все мероприятия и проекты, учитывающие особенности словесно-жестового двуязычия белорусов, обеспечивают доступность, полноту и эмоционально-выразительную подачу и восприятие информации, способствуют повышению интереса к мировой и национальной культуре, а также усилению внимания общественности к проблемам людей с инвалидностью, улучшению межкультурной коммуникации социума [12].

В рамках настоящей публикации нельзя обойти вниманием вопрос о подготовке в системе высшего образования специалистов по сурдопедагогике. Такая подготовка уже в течение многих лет ведется в Белорусском государственном педагогическом университете имени Максима Танка. Название структурного подразделения, осуществляющего эту подготовку, менялось во времени: дефектологический факультет, факультет специального образования, Институт инклюзивного образования (в настоящее время).

Подготовка сурдопедагогов подразумевает формирование специалистов, способных заниматься воспитанием и обучением детей с нарушением слуха (неслышащих и слабослышащих), проводить работу по их реабилитации и социальной адаптации. Обучение подразумевает овладение профессиональными умениями педагогической диагностики развития речи и слуха, обучения и воспитания детей с нарушениями слуха, организации их образовательной среды, консультирования и просвещения родителей и педагогов, работающих с такими детьми.

Подготовка сурдопедагогов в БГПУ продолжается, с 2023 года обучение осуществляется по новым учебным планам с продолжительностью на дневном отделении 5 лет, на заочном 6 лет.

В 2023 году на переводческом факультете Минского государственного лингвистического университета началась подготовка переводчиков жестового языка. Вступительные испытания предложили пройти выпускникам Лингвогуманитарного колледжа МГЛУ, где в 2023 г. состоялся первый выпуск по специальности «Лингвистическое обеспечение сурдокоммуникации». Студентами МГЛУ стали 11 человек. Они будут изучать два иностранных языка, один из которых английский, а также жестовый язык и практику перевода белорусского жестового языка.

Подводя итоги, отметим, что в Республике Беларусь созданы благоприятные условия для беспрепятственного использования, функционирования и совершенствования белорусского жестового языка. Белорусское государство и

общество предпринимают системные усилия для того, чтобы дети с нарушением слуха получали достойное образование и воспитание, достойную профессиональную подготовку, чтобы взрослые со слуховой депривацией имели достойную работу и все условия для достойной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международная конвенция о правах инвалидов. [Электронный ресурс]. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml _ Дата доступа 15.04.2024.
2. Инвалиды по слуху в Республике Беларусь. [Электронный ресурс]. <https://minsknews.by/bole-10-tys-lyudej-s-narusheniem-sluha-prozhivayut-v-belarusi>). Дата доступа 14.04.2024.
3. О правах инвалидов и их социальной интеграции : Закон Респ. Беларусь № 183-3.
4. Кодекс Республики Беларусь об образовании. [Электронный ресурс]. <https://vak.gov.by/codeRB>
5. Школы-интернаты для детей с нарушением слуха. [Электронный ресурс]. <https://www.belta.by/society/view/inkluzija-v-dejstvii-kolichestvo-spetsialnyh-shkol-internatov-v-belarusi-sokraschaetsja-606340-2023>. Дата доступа 15.04.2024.
6. Выготский Л. С. О развитии речи глухих /из истории дефектологии. // Дефектология. 1994. № 4. С. 88–90.
7. Словарь белорусского жестового языка на сайте проекта «Распространим жест» // Международный интернет-словарь жестовых языков Sign language dictionary – SPREADTHESIGN [Электронный ресурс]. 2006. Режим доступа: <https://www.spreadthesign.com/be/>. Дата доступа: 02.03.2023.
8. Русакович И. К., Трофимович Т. Г. Из наблюдений над продуцированием и использованием антропонимов в белорусском жестовом языке // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования: сборник научных статей / сост. А. М. Мезенко [и др.]; под науч. ред. А. М. Мезенко. Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. С. 324 – 338.
9. МИНСКИЙ КОЛЛЕДЖ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. [Электронный ресурс]. <https://mgkct.minskedu.gov.by>. Дата доступа 15.04.2024.
10. Театр неслышащих актеров. [Электронный ресурс]. <https://minsknews.by/hotim-otkryt-pervyj-v-belarusi-inklyuzivnyj-teatr-kak-slaboslyshashhie-igrayut-na-scene-tanczuyut-i-dazhe-royut>. Дата доступа 16.04.2024.
11. Русакович И. К., Киселева А. В. Социально-образовательный проект «Ожившие картины» как средство формирования профессиональной компетентности будущих сурдопедагогов. // Теория и методика профессионального образования : сб. науч. статей. 2017. Вып. 4. В 2 ч. Ч. 2. С. 50 –58.
12. Трофимович Т. Г., Русакович И. К. Жестовый язык и его носители в социокультурном пространстве современного белорусского общества. // Русские традиции бытовой лингвокультуры в славянском пограничье : науч. доклады участников междунар. науч.-просветительского форума (г. Новозыбков, Брянская область, 17-20 мая 2022 г.) / ред. колл. С. Н. Стародубец, В. И. Пустовойтов, С. М. Пронченко. – Брянск, : РИСО «БГУ», 2022. С. 329–332.